РАЗМЫШЛЕНІЯ

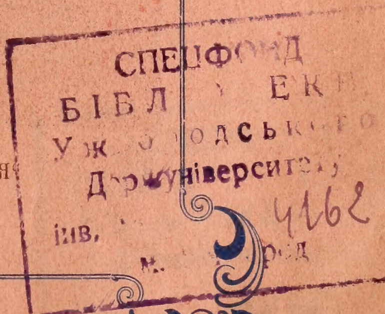
ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

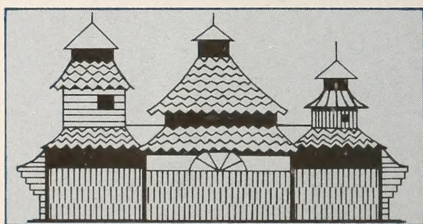
Изъ галичанско-русскаго языка за **Семашемъ Стефаномъ** на угро-русскій переписалъ:

ПАВЕЛЪ БѢГУНЪ.

— Цѣна 20 филлеръ. —

УНГВАРЪ,
КНИГОПЕЧАТНЯ „УНІЯ“
1902.





РАЗМЫШЛЕНІЯ

ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

Изъ галичанско-русскаго языка за **Семашемъ Стефаномъ** на угро-русскій переписалъ:

ПАВЕЛЪ БѢГУНЪ.

— **Цѣна 20 филлеръ.** —

УНГВАРЪ,
КНИГОПЕЧАТНЯ „УНІЯ“
1902.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сія размышленія первоначално написани были на англійскомъ языкѣ для англійского юношества, уже давно помершою славною писательницею Летиціею Барбо. И зачимъ скоро проуказалося, что дуже полезныя суть, вскорѣ перевели ихъ, только ни на вся языки Европейскихъ народовъ.

И я желаючи въ пользу нашему народу, — намѣрялъ переписати ихъ, съ дозволеніемъ — на нашу угро-русскую бесѣду.

Изъ сихъ размышленій можемъ познати матерь свою, натуру, и изъ нея также можемъ познати самого, всемогущого Бога, сотворшого ю. 15 короткыя главы, содерживаютъ въ себѣ вшитко что лишь очи видятъ и уха слышатъ и въ вшиткомъ проукажутъ существо того, кому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе.

Прійди съ мною....

I.

Хвалимъ Бога.

Прійди съ мною хвалимъ Бога, бо онъ есть великій. Благословимъ Бога, бо онъ есть благій.

Онъ сотворилъ вшитко, что лишь видимъ; солнце, чтобы значило день, луну, чтобы просвѣтила ночь.

Онъ сотворилъ май великого звѣря, медвидя и май маленького червачка, чтобы на хосенъ были на земли.

Птичкы піючи, на стовпкахъ зеленого дерева, хвалятъ Бога.

Рѣкы и потокы хвалятъ Бога пріятно гучаще на гладенькыхъ каменцахъ.

И я голосомъ моимъ буду хвалити Бога, бо хвалити Его могу, хотяй емъ дитя.

Ни много тому лѣтъ, что слабый емъ былъ и занѣмѣтыи ми были уста.

Имня Божіе я еще ни позналъ бо темный ми былъ разумъ; но теперь знаю говорити и голосъ мой хвалу Его повторитъ. Уже знаю и размышляти о добротѣ Бога и сердце мое любитъ Его.

Если призываетъ мя, послушный пойду къ нему.

И когда старшый буду, лучше буду хвалити и ни забуду о Бозѣ моемъ, докля лишь жію.

II.

И створенія хвалять Бога.

Прійди съ мною въ поле, будемъ смотрити развивающія дерева и слухати пѣнія потятъ.

Твердая зима уже минула, овощныя дерева уже цвитутъ и бороцкви*) украшенѣ и верба уже зеленѣетъ.

На горахъ яснѣютъ толокы, пахнутъ якинды и маленькая фіалка въ травѣ растаетъ.

Жовтымъ пѣрьомъ украшенѣ гусята за матерскыми ступами ходятъ и если приближается ктосъ, гуска стара сердитымъ голосомъ обороняетъ ихъ. Квочка терпеливо чекаетъ конецъ сидѣнія своего, что-бы разбила клювомъ карлутку и чтобы маленькое курятко могло выходити.

Смотри, якъ скачутъ за матерми въ поли ягнятка. Ножкы ихъ такъ слабеньки, ледвы кываютъ ними и если одно упадетъ, ни станется бѣда, бо мяхка, зелена трава лежитъ подъ ними.

Мотылки радостно перелѣтаютъ изъ косичкы на косичку и простираютъ крыла на сонечную теплоту.

Вся створенія видятъ счастливость свою, радуются животу и благодарятъ Бога, сотворшого ихъ.

---

*) Персиковое дерево.

Вся своимъ образомъ хвалятъ Бога, но мы лучше можеме Его хвалити, бо мы разумъ, бесѣду и сердце маеме. Потятка пѣютъ, ягнятка бевчатъ, но мы едины отъ створенiи, которiи умѣемъ ротъ нашъ утворити и словами глаголати о благости Его.

За сiе, ни токмо за себе, но и за тыя твари будеме благодарити Бога, которыя говорити незнаютъ.

Вы цвѣтующiя дерева, вы играющыя ягнятка, если-бы есте могли, единокаждое бы казало отъ васъ: о якъ благiй есть Богъ; но вы нѣмыи есте, зато и за васъ будемъ говорити.

Ни намѣряеме мы васъ принести въ жертву, но за васъ хочеме жертвовати. На каждомъ мѣстѣ жертву благодаренiя будеме приносити за васъ.

III.

Богъ есть нашъ управитель.

Смотри, якъ великое стадо имѣетъ пастырь!

Онъ ся стараетъ о своихъ овцахъ. На чистую воду, на здоровую пашу ведетъ ихъ. Если малое ослабѣетъ, на рукы возметъ и если заблудитъ, глядатъ, докля не найдетъ.

Но кто есть пастырь пастыря?

Кто ся стараетъ о немъ и кто управляетъ его на добрый путь? Кто ему указуетъ путь если и онъ заблудитъ?

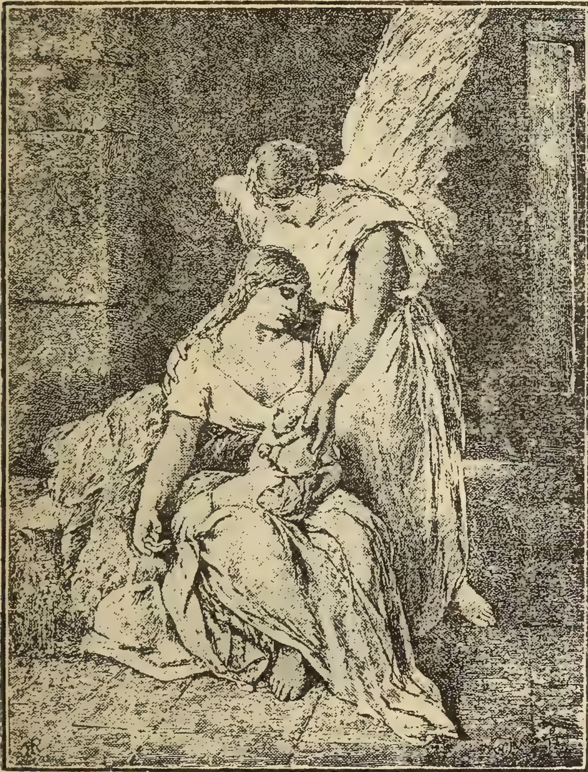
Богъ есть пастырь пастыря. Богъ есть насъ всѣхъ пастырь, Онъ нами управляетъ. Земля есть наша овчарня и мы есме стадо его. Земля житомъ и плодоносными деревами богатая, для насъ, для содержанія насъ есть уготовленная.

Мати любитъ дитя свое. Тѣло его пищею годуетъ, а умъ поученіемъ просвѣщаетъ. Когда хворое, всегда при немъ есть такъ въ день, якъ и въ ночи и воспитаючи его, не забываетъ за него. Учитъ его на то, что якимъ способомъ можетъ быти доброе и въ каждодневномъ успѣху его дуже радуется.

Но кто есть отецъ тыя матери? Кто питаетъ ю и кто памятаетъ всегда о ней? Когда болна есть, кто навернетъ ей здравіе?

Самъ Богъ есть отецъ тыя матери. Онъ есть намъ всѣмъ отецъ, ибо онъ сотворилъ насъ. Мы всѣ дѣти есме Бога.

Царь владѣетъ надъ нами. Голова его кору-



Мати любитъ дитя свое.

ною есть украшена, царскую палицу держитъ въ рукахъ и сидитъ на престолѣ. Росказуетъ подданникамъ, управляетъ ихъ и сохраняетъ отъ непрія-

телей; и зато они повинуются ему и честуютъ его. Когда винніи, еще и покараетъ ихъ.

Но кто есть царь царя? Кто росказуетъ ему? Если злое дѣлаетъ, кто напоминаетъ его?

Богъ есть царь царя. Коруна его изъ лучей солнца состоитъ, престолъ же его высше звѣздъ есть. Онъ есть царь царей, Господь Господей. Отъ Него зависить нашъ животъ и отъ Него и смерть наша. Власть его есть на цѣлый свѣтъ, а свѣтлость лица Его, блистаетъ въ всѣхъ дѣлѣхъ Его.

Богъ есть нашъ пастырь, приближаймеся къ Нему; Богъ есть нашъ отецъ, любимъ Его и Богъ есть нашъ царь, повинуймеся Ему.

IV.

Богъ есть красота, сила и великолѣпность.

Прійди, укажу ти, что есть красное!

Сія ружа (косица) разцвила, никай, якъ пышнося держитъ на семъ слабомъ стеблѣ. Между другыми цвѣтами Царицею можемъ ю казати. Гладенькія листкы ея блищать, отъ запаха ея воздухъ милый и она сама, есть красота очамъ.

Красна есть ружа, но есть и красшая красота, которая превосходитъ тую. Тотъ кто сотворилъ ю, красшый есть. Онъ есть истинная красота, Онъ есть любовъ сердецъ нашихъ.

Теперь укажу ти, что есть сила.

Силиый есть левъ. Когда устанетъ изъ лежала своего, и когда потрясетъ собовъ и станетъ рыкати, припудятся стада и въ пустыни жіющыя звірята утечутъ отъ него, ибо страшный есть. Силный есть левъ, но кто его сотворилъ, силнѣйшій есть. Богъ сотворилъ лва, и онъ такъ страшно силный есть, что токмо отъ силного зрѣнія ока Его, можемеся уничтожити, и ани оденъ человѣкъ не можетъ обыйти рукы Его.

И теперь еще укажу то, что есть великолѣпное.

Великолѣпное есть солнце. Когда дуже свѣтитъ, и печетъ, когда на небѣ, якъ на престолѣ

царствуетъ, свѣтлостъ его обыйметъ концы земли, тогда май великолѣпное есть якъ чудеса свѣта.

Великолѣпное есть солнце, но кто его сотворилъ, великолѣпнѣшій есть. Очи наши ни могутъ Его видѣти, ибо отъ зрѣнія, замрачатся. Его очи май темнѣйшія мѣста видятъ такъ въ день якъ и въ ночи, и отъ свѣтлости Его вшитко блистаетъ.

Но якъ ся зоветъ имя Его? кажи кто есть Онъ, най благодарю Его?

Богъ есть Онъ, сотворитель единокаждыхъ дѣлъ.

Ружа красна есть, но истинна красота есть самъ Богъ; левъ силный есть, но сила истинна есть самъ Богъ; солнце совершенное есть, но истинное совершенство есть самъ Богъ.

V.

Богъ есть нашъ покровитель.

Якъ солнце зайде, вечеромъ роса спадетъ на землю и горячій гвоздухъ станетъ холодный. Цвѣты изовютъ листкы своя и приклонятъ головкы на лехкыхъ стеблѣхъ.

Маленькія курчатка изыйдутся подъ крыла матери своея, и сидятъ тыхо, когда и сама квочка спочинетъ. Потята перестануть пѣти, спятъ на стовпкахъ дерева, и единокаждое подъ крылце изпряче головку. Пчелы уже ни брынятъ лѣтаючи и не глядаютъ медъ, но спочиваютъ въ своей хыжцѣ восковой.

И ягнята лежатъ на мягкомъ паллагу, и ни чути ихъ на берегахъ.

Уже различныя голосы, и крикъ играющихъ дѣтей и ступы трудныхъ людей, — не можно чути по долинахъ.

Уже клепачъ ковача ни біетъ сѣдало, ани пѣла въ рукахъ его не рѣжетъ желѣзо.

Всѣ люде лежать на своей постели, и малая дѣтина въ рукахъ матери спочиваетъ.

Настанетъ темнота, покрыетъ землю и вся очи заперти, и всякая мысль спочиваетъ.

Но кто старается о томъ сплящимъ свѣтѣ; когда уже бѣда приближается, кто сохраняетъ его?

Естъ одно око, которое никогда ни спить;

есть око, котороееднако видить въ темной ночи, и въ свѣтѣ солнечномъ.

Когда ни свѣтитъ ни солнце ни луна, когда уже въ хыжахъ загасло свѣтло и когда ани одну звѣзду не видно на небѣ, то око вшитко видить, и уважаетъ сотворенія свѣта.

То око, есть око Бога; и покровъ его всегда надъ нами есть.

Дасть намъ сонъ чтобы есме отъ труда отдыхнули, сотворитъ ночь, чтобы есме могли мирно спати.

Якъ мати, трудится въ цѣломъ семействѣ, и приказуетъ молчаніе, чтобы не пробудился сынъ единородный; и якъ уважаетъ на то, чтобы солнце ни грѣло сплящой дѣтѣнѣ въ очи; такъ уважаетъ и на насъ Богъ, чтобы мы сотворенія его, покойно могли спочивати.

Работники отъ работы, а вы дѣти отъ забавы труднѣ, спите мирно, Богъ есть съ вами.

Вы можете спати, бо Богъ не спитъ никогда, можете заперти очи безъ страха, бо его око отворено есть.

Минется ночъ, разыйдетъ темнота и свѣтъ солнечный отворитъ вамъ очи.

Начинайте день съ хваленіемъ Того, кто надъ вами былъ въ время ночи.

Вы цвѣты развивайте листкы ваша, и пахнійте на честъ Бога!

Вы потятка лѣтайте вонъ изъ зеленыя хущѣ и пійте Ему хвалу.

И вы дѣти держите въ серцахъ вашихъ благодареніе Его, и воставше отъ сна помолитеся.

VI.

Богъ всяды находится.

„Чадо разумное, отъ кудус'ся возвратило? Что видѣли днесъ очи твоѣ? На якыхъ мѣстахъ ходилъ есъ?“

„Ходилъ емъ по лузѣхъ, меже густыя травы; скоты и стада пасли около мене и спочивали подъ деревами въ холодѣ. На поли жито росло, маковку*) и василики**) глядалъ емъ изъ меже колосовъ. Поля богатствы лѣта были покрытѣ, и блистали красотою.“

„И то вшитко, что видѣлъ еси? Болше ничъ ни видѣлъ еси? — Вернися назадъ, чадо разумное!

Тамъ былъ и Богъ и ты ни видѣлъ Его. Его красота была тая, которою такъ блистало поле.“

„Былъ емъ еще и въ густомъ лѣсѣ. Вѣтеръ шумѣвъ между деревами, потоци гучали пріятно, росковріхъ***) скакалъ изъ дерева на дерево, и птичкы прекрасно пѣли.“

---

*) Дикый макъ.

**) Сыныя цвѣты.

***) Явырка, вѣлка.

„И болше ничъ ни слышалъ еси кромѣ шума вѣтра, потоковъ гучанія и птицъ пѣнія?“ — Вернися назадъ чадо разумное! Средъ того лѣса былъ Богъ, Его голосъ былъ шумъ деревъ и ты не позналъ Его.“

„Видѣлъ емъ еще восхожденіе луны. Прежде подобна была луна кругу огненному, прибывала помалы и прибрала на ся свѣтъ сребренный. Звѣзды одна за другою явилися на небѣ. Не довго чорныя хмары ся явили и закрыли луну и звѣзды. Великій блискъ было можно видѣти, громы было слышати, и прійшедше близше, въ вербу изъ далеку стоящую громъ ударилъ, отъ чего напудилася зимля, бо страшный и ужасный былъ громъ.“

„И серце твое инше ни чувствовало? ничъ свѣтлѣшого ни было отъ блиска? — Вернися назадъ чадо разумное!

Въ томъ громѣ былъ Богъ, и ты ни видѣлъ Его. Его голосъ былъ слышанъ въ воздусѣ, и ты ни позналъ.“

Богъ на всякомъ мѣстѣ есть, оголошается въ томъ, что слышатъ уха наши, и явится въ томъ, что видимъ. Въ свѣтѣ, ничъ ни можемъ раздѣлити отъ Бога, да управляетъ Онъ умъ и мысли твоя.

VII.

Богъ отъ вѣкъ существуетъ.

Прійди съ мною, будемъ сѣдѣти въ холодѣ того дерева. Полуденный естъ уже часъ, и лучи солнечныя огень сыпаютъ.

Туй милый холодъ. Стовпкы дерева зелену завѣсу складаютъ надъ головами нашими. Мягкая земля отъ травы, близко поточокъ течетъ, — студитъ воздухъ и подмываетъ корѣня сихъ деревъ.

Берегъ зарослый и цвѣтами покрытый, лежимъ на семъ паллагу и спимъ, туй тихо и самѣ есме.

Но можемъ-ли сіе творити? Скоты звыкли лежати и спати въ полудне, мы на часъ отдыханія ся лишѣмъ. Кромѣ сего воздвигнимъ голосъ нашъ къ Богу и хвалимъ Его. Онъ сотворилъ солнце горячое, онъ сотворилъ холодъ и онъ сотсорилъ и потоки.

Но можемъ-ли вознести голосъ нашъ до высокого неба? услышитъ-ли насъ тотъ, кого выше звѣздъ есть? Отложимъ сію печаль. — Божъ и тиху бесѣду нашу услышитъ, ибо онъ и тутъ есть съ нами. Но мы, которіи ни давно жіемъ, можемъ-ли бесѣдовати съ немъ, кто всегда сущсствуетъ?

Можемъ: ни отъ давно есть животъ нашъ, но кто далъ намъ его?

Слаба есть еще бесѣда наша, но кто отворитъ намъ уста? Когда еще о Бозѣ ни могли есме мыслити, онъ уже мыслилъ о насъ; когда-еще ни умѣли есме благословити Его, Онъ уже насъ благословилъ. Онъ сотворилъ и члены тѣла, то есть рукы и ногы, и онъ далъ имъ и силу.

Изъ дня на день прибываетъ нашъ разумъ, и зато изъ дня на день лучше и лучше должны есме хвалити его.

Изъ бростей*) развиваются цвѣты, и изъ цвѣтовъ будутъ овощи. Сякъ и мы возрастаемъ въ люди.

Но цвѣты и овощи ни знаютъ якъ растаютъ, ни знаютъ изъ чіей ласкы родитъ ихъ земля. Вопроси ихъ, ци дадутъ тебѣ отвѣтъ? Мило пахнутъ и красный ихъ цвѣтъ, но саміи себе ни познаютъ. Растѣнія и овощи для ползы и наукы человѣка суть, а человѣкъ для хваленія Бога, и возвеличанія Его въ всякомъ дѣлѣ.

Любимъ Его хвалити ибо Онъ благословити насъ любитъ; благодаримъ Его радостно за животъ, бо намъ милый есть.

Любимъ Бога, ибо Онъ вшитко что есть, сотворилъ, любимъ и створенія, ибо суть твари Бога. Мы для цѣлого свѣта ни можемъ такъ добріи быти, якъ Богъ, но можемъ радоватися что такъ добрый есть; можемъ быти добріи для насъ окруженныя, и мыслити о Бозѣ въ часѣхъ труда и спочиванія.

---

*) Почка (rügy).

VIII.

Свѣтъ есть семейство Бога.

Смотри на тую хыжку земледѣлца, соломовъ покрытую. Мати прядетъ предъ дверями и маленькія дѣточки ея, около нея сидятъ и бавлятся въ пѣску. Старшіи уже привыкаютъ роботѣ и отецъ ихъ, чтобы воспитати могъ, всегда трудится, оретъ, сіетъ, коситъ и молотитъ.

Коли приходитъ до дому, дѣточки его на стрѣчу бѣжать, а жена уже страву предлагаетъ предъ нимъ.

Отецъ, мати и дѣти, составляютъ семейство, которому голова отецъ есть. Если семейство [1]) многочисленное есть и если широкое газдовство [2]) имѣетъ земледѣлецъ, тогда имѣетъ и помагателей. Они всѣ въ одной хыжци жіютъ, подъ однымъ кровомъ [3]) спятъ и оденъ хлѣбъ ядятъ. Рано и вечеръ, единокаждый на колѣнкахъ молится и призываетъ Бога въ помоцъ. Если дакоторый изъ нихъ болный, вси смутятся; если же счастливый, вси въ едно радуются, словомъ люблятъ оденъ-другого.

Если больше есть на одномъ мѣстѣ сякыхъ хыжокъ и больше семействъ жіетъ вьедно, то уже называется, село. И сіи вьедно суть въ поли, вьедно

---

[1]) Родина. [2]) Поле. [3]) Стріха.

и въ селѣ, и оденъ голосъ звона зоветъ ихъ до церкви. И изъ нихъ если одинъ смутный, утѣшаютъ его, если же бетѣжный, нащивляютъ. [1])

Смотри, якъ разсіянніи суть тыя хыжѣ меже деревами, вижу, деревляныя турнѣ якъ далеко позираютъ.

Но, где болше, и май красшіи хыжѣ находятся, то уже городъ [2]) и на челѣ ему стоитъ чиновникъ.

Много селъ и градовъ, великое пространство края, составляетъ тоту краину, [3]) которой на челѣ есть Царь.

Сія краина раздробленна есть рѣками, суть въ ней горы, хащѣ [4]) озера и т. д. Жителіи сей краины однымъ языкомъ говорятъ, и люблятся, якъ одныя матери сынове.

А много сякыхъ краинъ, составляютъ тую краину которую управляетъ Богъ. Люде торопаютъ по ней, якъ мурянкы на гомку и едины изъ нихъ суть чорныи отъ теплоты солнечныя; другіи же густую кожу имію́тъ, чтобы студень могли износити. Едины сокъ виноградный [5]) піютъ, другіи овоцами, а иніи же водою угашаютъ жажду.

Сіи вси люде составляютъ великое семейство Бога.

Онъ знаетъ ихъ всѣхъ, якъ добрый пастырь знаетъ овцы своя. Молятся къ нему въ различныхъ языкахъ, и онъ всѣхъ разуміетъ, и слухаетъ. Изъ нихъ ани оденъ ни есть такъ великій, чтобы Богъ его напоминати не могъ, и ани оденъ ни находится такъ малый, чтобы Богъ о немъ попеченіе имѣти ни благоволилъ.

---

[1]) Посѣщаютъ. [2]) Варышъ. [3]) Царство. [4]) Лѣса. [5]) Грезновый, вино.

Бѣдная неволница[1]) которая въ узахъ повязанна умираешъ и плачешъ о чадѣхъ[2]) своихъ, никто на тебе не смотритъ, токмо Богъ; никто о тебѣ не милосердуетъ, токмо Богъ. Воздвигни голосъ свой о сирото и вдовице къ Богу, онъ услышитъ тя.

Человѣцы, бойтеся Бога, и взывайте его въ помощь.

Если есть человѣкъ, котораго бы Богъ не сотворилъ, да не хвалитъ его.

Если есть, ктобы благодѣяпія его не позналъ, да не любитъ его.

---

1) Rabszolganő. 2) Дѣтьохъ.

IX.

Дѣла Бога безчисленныя.

Прійди съ мною, пойдеме въ поле, и будеме о дѣлѣхъ Бога бесѣдовати.

Возми жминю [1]) пѣска, и исчисли зернятка его; спущай ихъ по одному на колѣнахъ.

Измагайся счислити листкы сего поля [2]) или листія сего дерева.

Ой ни можешъ исчислити ихъ, бо безчисленныя суть. Но отъ сего тяжше есть, счислити дѣла божія.

Чорная ель [3]) на высокыхъ горахъ растетъ, а вербы стовпы надъ водою висятъ.

Осеть мяхкыя колцы, и слабенькыя колоколикы имѣетъ. Хмѣль довгыя стовпы на тычкы обвиваетъ; а дубъ въ глубоку землю пущаетъ корѣнь свой и борется съ бурями.

Амарантъ [4]) украшаетъ стернянкы и самъ отъ себе ростетъ, но тулипанъ требуетъ добрую землю, и рукы вертоградаря. [5])

Жовтый ірісъ, тросгь, изъ воды ростетъ, папороть же на скалахъ жіетъ.

---

[1]) Горсть. [2]) Луга. [3]) Чорная смерека. [4]) Дробенькыя косички на стернянкахъ (bársonyvirág.) [5]) Кертейса.

Нимфа білая [1]) въ мочилахъ ростетъ и широкыя листія своя на верху воды простираетъ; а

Онъ есть царь царевъ.

безсмертникъ, расходникъ [2]) и дикій чабрикъ на сухыхъ берегахъ пребываетъ.

---

[1]) Горнятко. 2) Ökörszemfű.

Всякій листокъ иный и иный видъ иміетъ, и на единокождымъ иный и иный богарикъ [1]) жіетъ.

Смотри на тое терня цвѣтомъ убіленное, смотри на тое зѣля, которое ногами топчешъ; сіи ни суть дѣла человѣка и ни онъ ихъ зерня сіялъ.

Едины растутъ на розвалинахъ, на которыхъ ступъ человѣческій никогда ни былъ, а другіи, среди болота.

Иныя въ великыхъ лѣсахъ где человѣкъ никогда ни жилъ.

И сіи растутъ всяды и покрываютъ верхъ земли.

Но кто естъ, кто житіе имъ даетъ? Кто приказуетъ вѣтромъ ихъ сѣмя посіяти? И если посіянно зерно, кто присыпаетъ его землею? Кто укрѣпляетъ водою, росою и дождемъ? Когда возрастутъ, кто имъ даетъ воню и красоту! Якымъ образомъ доставаетъ ружа свой багоръ, а лилія [2]) свою бѣлостъ изъ чорныя земли? Якымъ образомъ будетъ маленькое зерно корчомъ?

Якъ знаетъ единокождое растѣніе часъ свой?

Вся растѣнія знаютъ часъ свой и ростетъ поряду единокождое зѣля.

Полѣска и фіалка май скоро въ яри цвитутъ, выростутъ изъ земли, якбы то казали; тутъ есме! Гвоздикъ и цінторія дочекаютъ великую теплоту а астра [3]) въ поздной осени зеленіется.

Всякое растѣніе, себѣ подобное потомство раждаетъ. Класъ жита ни изъ желуды, ягода ни изъ зерняте вина ростетъ, но всякое растѣніе изъ свойственного сѣмене произходитъ.

---

[1]) Насѣкомое. [2]) Кринъ. [3]) Зелена тушная трава.

Кто въ нихъ содерживаетъ животъ въ время твердыя зимы, когда снѣгъ покрываетъ поля и когда отъ мороза земля закаменѣла?

Дерева тогда голыя сутъ; смутныя, и сухыя якъ помершого человѣка кости.

Но чіе дыханіе приберетъ ихъ зеленымъ листіемъ и прекраснымъ цвѣтомъ?

Сіи вси, лишь малая часть суть дѣлъ божіихъ, чудесъ Его.

Ни потребно тутъ бесѣдовати о немъ, бо вшитко о Бозѣ промовляетъ.

Единокождый лугъ есть отворенна книга, и на одинокождомъ листку его, наука Божа есть написанна.

Поточецъ гучитъ, а лѣсъ шумитъ. Вшитко что есть о Бозѣ глаголетъ и благодаритъ Его.

Мы Бога видѣти ни можемъ, бо невидимый есть, но можемъ смотрѣти Бога въ дѣлахъ Его, и въ нехъ и благодарити.

Видишь якъ безчисленныя суть дѣла Божія!

Где есть хоть оденъ мудрый, ктобы лишь половину дѣлъ Божіихъ исчислилъ?

X.

Наука уживляетъ умъ.

Смотри, якъ великолѣпный дубъ ростетъ на сей долинѣ; красота и слава есть цѣлому краю.

Пень его огромный*), стовпы его силнѣ, а товстыя корѣня глубоко въ землю пущаетъ, и удерживаетъ свой тирхъ. На стовпахъ его птицы гнѣзда укладуютъ, а въ холодѣ его скоты спочиваютъ. Люде изъ селъ приходятъ къ нему, старцы молодымъ указуютъ, но ани оденъ ни знаетъ, когда возросъ такъ навелико.

Сынове человѣческіи шоромъ родятся и умираютъ, а сей сынъ лѣсовъ стоитъ крѣпко и борется съ бурями.

И сей огромный дубъ, даколи еще желудъ былъ, на земли валялся и никто ни внималъ на него. Вотъ, въ той желуди, которую одна-двѣ цяткы росы обяти можутъ, былъ запрятанный цѣлый дубъ.

Сей пень огромный, тіи товстіи стовпы, тое множество листя, вси въ той желуди были.

Возросло изъ него деревце, дождь, роса и плодоносная земля воспитовала его, и сякъ сталсяся великый дубъ.

Сей желуди подобный есть умъ дитяти.

Памятъ и свѣдѣніе доброго и злого въ умѣ есть единокождому дитяти, когда лишъ явится чтосъ предъ очима его, но поразумѣти и примѣ-

---

*) Дуже великый.

тити прото ни можетъ. Мудрого человѣка мысли такыя, якъ огромный дубъ. Когда увидишъ сякого, подумай себѣ; сего человѣка умъ такій былъ якъ мой теперь, мысли подобныя дѣтинсккымъ, и даколи такыя были, якъ новорожденного дитяте, которое ничъ ни знаетъ, ничъ ни памятаетъ и ни познаетъ разлуку между добрымъ и злымъ, между правдою и неправдою.

Если бы лишъ желудъ зналъ есъ, ни могъ бы ты видъ и величину дуба угадати; ели бы ты никогда ни видѣлъ мудрого человѣка, ни могъ бы есъ его представити себѣ, ги нѣмому дитяти.

Наука есть пища ума т. е. роса, дождь и плодосная земля. Якъ добрая земля, дождь и роса возрасть дають дереву, такъ и наука, книгы и бесѣда питаютъ умъ.

О чадо, честуй умъ твой, пріймай пищу наукою да возрастешъ и процвитешъ.

Много лѣтъ треба было, докля возросъ сей дубъ, который нѣсколько годами прежде еще корчъ былъ, и много потребно было, что могли казати; Се дерево! и много потребно чтобы на дитя казали: Се человѣкъ!

Если бы вѣтеръ былъ его изломилъ, теперь сукатый и кривый пень былъ бы изъ него, но прото дерево бы былъ; но дитя если возрастетъ безъ наукы, утратить опредѣленіе свое, бо человѣка духъ вышшаго ряда оживляетъ.

Зато, любите того благого духа; воспитуйте его правдою и наукою, бо отъ Бога онъ есть сотворенъ на образъ Его. Дубъ существуетъ довго, но духъ человѣческій и его перебудетъ.

Честуйте таже въ дитяти будущого человѣка ни изгубите изъ него ангела.

XI.

Свѣтлое небо краина есть Бога.

Кругъ огненный солнца скрылся за горы; гаснуть на западѣ ясныя звѣзды и наставаетъ темнота.

Смотри на траву, уже ю нивидно; уже цвѣты красотою не блистаютъ; хыжѣ, дерева и стада исчезаютъ въ далеку.

Чорная завѣса ночи уже закрыла дѣла Божія и чудеса Его невидно, такъ, якъ бы и не были.

Дѣтино неразсудная! Гадаешь что уже ничь ти ни треба примѣтити, когда не видишь дерева, цвѣты и стада?

Воздвигни отъ темныя земли очи твои къ высокому небу; смотри якъ изходятъ звѣзды одна за другой и разискряются.

Смотри на луну, якъ тихо приближается и якъ Тиса сребренна, такъ разливаетъ свѣтлость свою.

Се Венера (красавиця) звѣзда рана и вечера. Се квочка (плеяды) и медведиця, которыи никогда ни изходятъ изъ неба. А се звѣзда сѣверная, которая на мори плавающихъ провождаетъ.

Правда что мрачно по земли; послѣдная ясность угасла; вызоры на хыжахъ человѣческихъ затемнѣли; но прото небо блистаетъ отъ множества звѣздъ и одинокаждa своею свѣтлостію блищитъ.

Если бы емъ хотѣлъ изчислити ихъ, не можу, бо такъ много ихъ есть, якъ при мори зернецъ пѣска.

Прекрасный вызоръ ся здѣлалъ на небѣ, тысящь и тысящь звѣздъ, изъ которыхъ упадшыя уже не видно.

Теперь изыйшолъ Оріонъ и соннемъ Сѣрій, май ясная звѣзда.

Смотри на млечный путь, онъ есть рѣка ясности. Свѣтъ его изъ милліонъ свѣтилъ огненныхъ состоитъ.

Сіи звѣзды всѣ, суть господствіе Божое. Онъ розясняетъ солнце лучами своея славы; Онъ имъ указуетъ путь. Звѣзды всѣ, за кываніемъ перста его ходятъ и если бы есь могъ якъ стрѣла летѣти и если бы есь еще за милліона лѣтъ жилъ, не годенъ бы ты ихъ достигнути.

Въ великомъ пространствѣ неба, еще новыя солнца, — еще и новыя звѣзды бы есь найшолъ. Воздвигни очи сыне, тобѣ единому изволилъ Богъ открыти небо. Тебе единого допустилъ никнути издалеку въ вѣчное блаженство.

Сія земля множество жителей носитъ; полна есть воздухомъ, водою и всякыми различными существами и силами. Знати, лишь маленькую часточку изъ нихъ, дѣтинѣ въ очахъ, мудрость есть.

Если упознашь ихъ даколи, помысли, помысли о различныхъ лицахъ и родахъ ихъ.

Кто намъ уповѣсть тыхъ звѣздъ начало? и кто изчислитъ тыя звѣзды? Кто изпишетъ ихъ? или кто можетъ помѣряти тое великое пространство?

Сей свѣтъ, сія твари и сіи звѣзды, всѣ отъ Бога зависятъ, такъ, якъ дѣти отъ матери. Онъ утоляетъ теплоту солнечную и онъ сохраняетъ и отъ студени, бо Онъ есть Воздержитель всѣхъ створеній.

Уважай на луну, когда въ своей ясности постепенно приболшается; смотри на звѣзды разсѣянныя па небѣ и прославляй такихъ и только чудесъ Творца.

XII.

Смутность натуры.

Вотъ еще держитъ зима и господствуетъ въ всей силѣ своей. Смутныя и тихыя суть поля.

Уже пѣнія птицъ ни чути. Потоки ни гучатъ, перестали журчати, бо морозъ задержуетъ ихъ въ теченіи.

Дерева къ блѣдому небу возвышаютъ крехкыя стовпы своя, якъ изсохшія кости и сокъ который ихъ оживляетъ уже въ нихъ ни плынетъ. Цвѣты и растѣнія которыхъ запахъ наполнялъ гвоздухъ, завяли до корене.

Самое солнце смутное и студеное; якъ звыкли казати, якъ совсѣмъ смутный человѣкъ.

Натура,*) Дѣвица Божая, жалуетъ за дѣти свои. Не давно радовалася о своей плодоносности; о премило пахняючихъ ружахъ; о виноградныхъ овощахъ и о иныхъ безчисленныхъ дѣтехъ ея, которыя прекрасно цвитали.

О натуро, красная натуро, ты Бога возлюбленная дѣвице! Чомъ ты теперь такъ смутна? залишилъ тя отецъ твой и дасть ти погибнути?

*) Природа.

О нѣтъ! ни залишилъ онъ тебе; ты всегда Его возлюбленна дѣвица есь, образъ вѣчного совершенства; въ тебѣ спочиваетъ красота Его. Ты свѣтлостію лица Его блистаешь.

Дѣти твои ожіютъ; увидишь якъ востанутъ паки и процвитутъ. Ружа паки наполнитъ пахнотою гвозухъ и земля узеленѣетъ.

Но не плачешь-ли о натуро, о человѣческихъ дѣтехъ твоихъ, которыи уже ни жіютъ. Помершыя сыны твои и дѣвицы паки воскреснутъ? Ружа и фіалка паки процвитетъ, но человѣкъ-ли уничтожится? Добродѣянія не воскреснутъ-ли изъ гроба; мудрость и наука загаснетъ въ немъ въ вѣки? и слезы надъ помершыми пролятыя усхнуть безъ знака?

Нѣтъ! и они ожіютъ и ихъ зима минется и они процвитутъ. Дѣтей твоихъ слезы усхнутъ и прійдетъ часъ вѣчности. Прійди о вѣчность, прійди!

XIII.

На земли вшитко дочасное.

Дѣтинко моя, откуду идешь? Чомъ есь такъ смутна, чомъ ти очи такъ румянѣ?

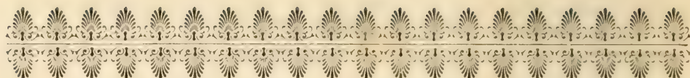
„Видѣлъ емъ ружу, котора такъ красно блистала и развила листочки своя предъ лучами изходящаго солнца. — Вернулъ емся, а ружа уже завяла; листочки ея по земли розметанѣ лежали, вѣтеръ розсѣялъ ихъ.“

„Видѣлъ емъ великолѣпное дерево въ долинѣ; стовпы его покрытѣ были листями; пень его подобный былъ дужому стовпу, а корѣния его глубоко въ землю зарылися. — Вернулъ емъ ся, но отъ вѣтра восточного пожовтѣли его листя; сокыра стовпы посѣкла, червакъ пня его поточилъ и самое дерево усхло и такъ лежало на земли.“

„Видѣлъ емъ различныя богарики играющія надъ водою; крылця ихъ золотомъ и багряницею блистали, а тѣло ихъ якъ зеркало, такъ свѣтлое было. Только ихъ было, что не могъ емъ ихъ изчислити и такъ скоро лѣтали, что не годенъ былъ емъ ихъ очима провадити. — Вернулъ емъ ся и уже ани одного не можно было видѣти; вечерный вѣтеръ розметалъ ихъ и одну часть изъ нихъ лѣтающая ластовка поѣла, а другую часть въ водѣ жіющія рыбы.“

„Видѣлъ емъ силного человѣка. Лице его отъ здоровля и отъ красоты блистало. Дужія члены его, полныя были животомъ и силою. Видѣлъ емъ, якъ усталъ и ходилъ; чулъ емъ, якъ гордо ся хвалилъ, что онъ есть май превосходное созданіе Божое. — Вернулъ емъ ся и уже лежалъ студеный на земли. Ноги и руки его мертвыя были, очи заперты, духъ изшелъ изъ него и уста его уже спочивали отъ дыханія.“

И я возрыдалъ, бо смерть есть на земли, побѣжденіе между сотвореніями Божими! Вотъ! вшитко минется, всякій животъ умретъ! Пусти, пусти, най плачу дале.



XIV.

Воскреснеме.

Видѣлъ емъ ружу завялу на своемъ стеблѣ. Листочкы ея пометанѣ были на земли. — Никалъ емъ паки и меже завялымъ цвитомъ и молодыя брости росли. Процвили и пахнотою наполнили воздухъ.

Видѣлъ емъ заходящое солнце, когда уже наставала темнота. Измирклося, утихло вшитко и господствовала ночь. — Никалъ емъ паки, и отъ востока солнце проззрѣло. Жаворонокъ*) возлетѣлъ къ небу и сталъ хвалу воздати Богу за восходящое солнце.

Видѣлъ емъ гуселницу. Когда совсѣмъ возросла, слабѣти стала, основала собѣ гробъ и обвилася шовкомъ. Мертва и безобразна была. — Никалъ емъ паки и видѣлъ емъ, что гробъ свой извела и якъ мотыликъ улетѣла изъ него въ воздухъ, на красныхъ крылцахъ радуючися новому животу.

Дѣтинко моя! сякъ будетъ и съ тобою. И въ тебѣ обновится животъ, обновится изъ пороха. Будешь спочивати нѣкое время въ гробѣ, якъ зерно спочиваетъ въ лонѣ земли; но прійдетъ день воскресенія, и уже не умрешь никогда.

---

*) Колиберь.

Но кто есть, кому на голосъ отворятся гробы? Кто будетъ казати; устаньте!? Кто избранныхъ своихъ изберетъ?

Въ великой свѣтлости прійдетъ, съ предъ нимъ трубящими ангелами.

Христосъ онъ, Сынъ божій, Спаситель міра и другъ добрыхъ.

Прійдетъ въ славѣ Отца своего, посланый отъ него. Не плачь чадо безсмертія, не плачь; разоритель, который только навредилъ, уже побѣжденъ есть.

Спаситель побѣдилъ смерть, не плачь чадо безсмертія, не плачь.

XV.

Царство есть отечество нашое.

Красна есть ружа, но вооружена жалями; пахнетъ кринъ, но среди болота ростетъ.

Мила есть весна, но скоро минется; великолѣпное есть лѣто, но приближится зима и погубитъ красоту его.

Великолѣпна есть туга,*) но на одно мгновеніе ока минется. Сяка есть и жизнь земная, которую пожретъ смерть.

Но есть земля, где ружы безъ жали; тамъ вѣчна есть весна. Среди тыя земли дерево жизни ростетъ, тамъ суть потоцы радости и цвѣты не повянутъ никогда.

Тамъ тысящь и тысящь блаженныхъ духовъ непрестанно прославляютъ имя Божіе. Ангелы, Херувимы и Серафимы непрестанно хвалятъ Его, спѣвающи пѣснь ангелскую; святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѳъ, исполнь вселенная славы Его.

Тотъ край называется небомъ, отечествомъ благихъ, где ани оденъ грѣшникъ ненаходится.

Нечистая змія, тамъ, меже горлицами изрыгати не можетъ; ни дурныя губы меже цвитами рости.

---

*) Радуха (szivárvány.)

Такъ и тотъ, кто грѣшникъ есть, тую блаженную землю посягнути не можетъ.

Сія земля где жіеме, мила есть всѣмъ намъ,

Христосъ онъ Сынъ Божій.

но тотъ другій край, который насъ чекаетъ, лишь дакотрымъ будетъ милый.

Тамъ не есть ни болѣзни, ни злоты. Тамъ отъ

студени не будутъ костнѣти руки и ноги наши, ни солнечная теплота палити ихъ. Тамъ не сважаются никогда, но всѣ жители люблятся чувствительнѣйшою любовію.

Когда умрутъ родители и друзи наши и положиме ихъ въ студеную землю, уже ихъ тутъ не можетъ видѣти око нашое; но тамъ паки обыеме ихъ, съ ними будеме жити на вѣки и никогда не разлучимеся отъ нихъ.

Тамъ стрѣтимеся съ всѣми тыми людми праведными, о которыхъ въ священныхъ книгахъ читаеме.

Тамъ увидиме Авраама, Богомъ избранного отца вѣрныхъ; Мойсея и Илію пророковъ Господьныхъ; Даніила и сына Исаія, царя пастыря, милого Израиля пѣвца.

Они еще на земли любили и славили Бога; но въ томъ краю еще лучше люблятъ и славлятъ Его.

Тамъ увидиме Спасителя, тамъ поразумѣеме тайны вѣры и увидиме и Бога.

Тутъ на сей земли не можеме Его видѣти, но токмо любити; тутъ, где еще жити намъ треба, часто помышляеме о небѣ.

Тая краина есть нашое истинное отечество. Тутъ на земли куртый есть нашъ животъ, но тамъ будеме отъ вѣка до вѣка жити, чрезъ цѣлую безконечную вѣчность.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Вотъ, въ сихъ короткихъ размышленіяхъ изъписана есть натура и проуказана рука Божа!

Натуру кто май познаетъ, якъ мы, которымъ Богъ майболше въ ней опредѣлилъ жити. Дѣти нашыя отъ колыскы ажъ до гроба все, то на поли, то по лѣсахъ жіютъ и видятъ около себе вшитко что лишь Богъ сотворилъ на сей свѣтъ. — Видятъ, но прото не знаютъ самѣ отъ себе познати въ натурѣ Бога.

Правда, что въ школѣ учатся о Бозѣ, но если часто не размышляютъ о Немъ, скоро могутъ и забыти Сотворителя.

Прочто? Прото, бо въ каждодневномъ животѣ не имѣютъ что читати, изъ чего ся дале учити, книжочки требуютъ.

И сіе желательство есть то, которое возбудило мене сію книжочку переписати на тотъ языкъ, на которомъ абы единокаждый угро-русскій юноша (такъ Бережавскій, якъ Мараморошскій, такъ Унгскій, якъ и Угочанскій) порозумѣти могъ, чтобы ему на душевну пользу была сія побожная наука.

Пріймите таже сію книжочку хлопцѣ, пріймите съ тою любовію, съ которою я вамъ даю!

Унгваръ, 1902. Вознесеніе Хр.